

С.В. Дмитриев

ИВ РАН

Материалы для изучения демографической ситуации в эпоху Хань

Империя Хань (202 г. до н.э. – 220 г. н.э.) стала первым государством, на длительное время объединившим Китай и, что гораздо важнее, сделавшим идею единого Китая неотъемлемой частью китайской культуры. Именно на время правления Хань приходится формирование почти всех основных концептов китайского менталитета, политической и материальной культуры – потому что китайский этнос впервые стал воспринимать себя по-настоящему единым.

Чжоуское единство даже в эпоху Западной Чжоу (1122–770 гг. до н.э.) было основано скорее на кровном родстве *чжухоу* и ритуальной функции *вана* как единственного медиатора между Небом и людьми, чем на эффективном администрировании центра. Впрочем, при Восточной Чжоу (770–249 гг. до н.э.) даже такое единство стало казаться безвозвратно ушедшим золотым веком – с *ваном* фактически перестали считаться даже в исключительно религиозных вопросах. Конфуций, который немало говорил о крайней желательности объединения страны (см. [9, цз. 6, с. 2478; цз. 7, с. 2483]), кажется, довольно пессимистично смотрел на перспективы воплощения своих идей, считая, что это под силу лишь совершенномуудрому, коих среди современных ему правителей Учителю найти не удалось. И действительно – в период Сражающихся царств (403–221 гг. до н.э.) царства уже давно обособились, имели за плечами многовековую историю самостоятельности и войн с соседями, обладали сложившимися оригинальными системами письменности, мер и весов, монетами, часто кардинально отличавшимися от соседских. К тому же, жители разных царств говорили на разных языках (см. [10, цз. 6 А, с. 172]), обладали разными привычками и обликом¹ – казалось, что идея объединения вряд ли может всецело захватить их. Правители, конечно, мечтали о

лаврах завоевателей, но ими, судя по всему, двигало скорее стремление избавить собственный народ от постоянных изнуряющих войн, нежели объединить Китай.

Административный гений советников нескольких последних циньских правителей, сумевших превратить это государство в одно из самых централизованных и эффективных в истории человечества (см. [19, р. 61–65; 20, р. 32–35]), и военные успехи их полководцев позволили царству Цинь победить в этой схватке и впервые объединить Поднебесную. Сверхцентрализованная система циньской администрации предоставила Цинь Шихуан-ди возможность оперировать огромными ресурсами, опираясь на которые он сумел не только удерживать власть над созданной им огромной страной, но и сделать ряд принципиальных шагов, направленных в сторону её настоящего объединения. Впрочем, несмотря на сверхчеловеческие усилия самого императора и верных ему циньских чиновников, «переварить» завоёванные земли система всё же не смогла, и степень эффективности управления на большей части территории империи заметно уступала коренным землям Цинь. Несмотря ни на что, система была неустойчивой, и после смерти основателя империи рухнула.

Впрочем, при Цинь Шихуан-ди было сделано главное: наиболее дальновидная часть элит поверила в возможность реального объединения страны и была впечатлена властью, которую такое объединение даёт в руки лидера. Поэтому основатель Хань, Лю Бан (256(247)–195 гг. до н.э., император с 202 г. до н.э.), несмотря на то, что он пришёл к власти на волне антициньских восстаний, с первых шагов начал делать всё, чтобы по возможности сохранить циньскую административную систему, понять принципы её функционирования и распространить, в максимально полном объёме, на все подвластные ему земли. В значительной степени, именно это позволило ему одолеть соперников и заложить прочный фундамент империи Хань.

Оказалось, что за полтора десятилетия владычества Цинь население в целом привыкло к жизни в одном государстве и почувствовало его положительные стороны – так или иначе, воссоединение Китая обошлось ханьским правителям гораздо дешевле, чем Цинь Шихуан-ди, и их империя просуществовала достаточно долго, чтобы ощущение единства достаточно укрепилось. Конечно, китайцы не заговорили на одном языке, не стали носить одинаковую одежду и не перестали зубоскалить над жителями соседнего уезда, но представление о единстве страны, народа и культуры, как имманентном признаке китайской цивилизации укоренилось очень прочно и позволило китайцам вновь и вновь объединяться после веков раздробленности и завоевания иноземцами.

***

Как известно, одним из основных признаков централизованного государства являются переписи населения, без регулярной реализации которых невозможно проведение по-настоящему эффективной налоговой политики. Китайские правители осознали это гораздо раньше своих западных коллег: на Западе первая сплошная перепись была проведена в 1665 г. во Французской Канаде, а первая всеобщая перепись населения страны – в Швеции в 1749 г. (см. [15, p. 125]).

Видимо, первые переписи населения были проведены при Цинь Шихуан-ди, создателе единого Китая². Не исключено, что переписи проводились и раньше – в отдельных районах разных царств – но, во-первых, нам о них ничего неизвестно, а во-вторых, это в любом случае были лишь локальные переписи. Без всякого сомнения, даже и циньские переписи не могли быть полностью точными – ведь значительная часть населения не находилась в местах проживания, а воевала или участвовала в грандиозных строительных проектах Первого императора; к империи всё время присоединялись новые районы. Да и времени первой китайской династии было отпущено совсем немного. Но именно развитая циньская чиновная система и стремление к тотальному контролю над населением могли создать условия для проведения настоящей переписи. Так или иначе, материалов по циньской переписи до нас не дошло.

При династии Хань переписи проводились довольно регулярно. Самая древняя из полных переписей (мы располагаем некоторым количеством различного рода статистических данных, относящихся и к более раннему времени, но все они касаются не страны в целом, а лишь той или иной её части³), данные которой дошли до нас благодаря Бань Гу, автору *Хань шу* («История [династии Ранняя] Хань»), была проведена во 2 г. н.э.⁴ Для периода Восточной Хань нам известны данные ещё 10 переписей. Конечно, к их данным надо относиться критически, ведь перепись проводилась с целью упорядочивания сбора налогов, поэтому население вовсе не было заинтересовано в точном подсчёте, и стремилось ускользнуть от счётчиков, утаить число детей и т.п. Однако данные переписей вполне могут показать если не точную численность населения, то хотя бы динамику изменения этой численности.

Общая численность населения империи Хань по данным переписей 2–157 гг. (по [15, p. 126])⁵

Год	Семейства ⁶	Люди	Источник
2	12 233 062	59 594 978 ⁷	<i>Хань шу</i>
57	4 279 634	21 007 820	<i>Хань гуань и 漢官儀</i> («Ханьский чиновный этикет»)

75	5 860 572	34 125 021	<i>Хань гуань и</i>
88	7 456 784	43 356 367	<i>Хань гуань и</i>
105	9 237 112	53 256 229	<i>Хань гуань и</i>
125	9 647 838	48 690 789	<i>Хань гуань и</i>
140	9 698 630	49 150 220 ⁸	<i>Хоу-Хань шу</i>
144	9 946 919	49 730 550	<i>Хань гуань и</i>
145	9 937 680	49 524 183	<i>Хань гуань и</i>
146	9 348 227	47 566 772	<i>Хань гуань и</i>
156	10 677 960	56 486 856	<i>Тун-дянь 通典 («Всеобщий свод»)</i>

Данные переписей ясно показывают резкое уменьшение численности населения (почти втрое) в годы правления Ван Мана и последующей смуты. Вслед за стабилизацией ситуации в начале Восточной Хань население снова начинает увеличиваться, его уровень почти восстанавливается, но во второй половине II в. численность населения резко падает – начинаются восстания «жёлтых повязок», смуты полководцев, что в итоге приводит династию Хань к гибели и распаду.

Следует добавить, что 50–60 млн. человек, по всей видимости, было тем максимальным числом, которое могло существовать на территории Китая в условиях традиционного земледелия, превышение этой цифры влекло за собой образование слишком большого количества незанятого в сельском хозяйстве населения, которое уже невозможно было эффективно занять в ремесле, торговле, образовании, государственных проектах, войне и строительстве. Закономерным следствием этого становилась нестабильность, голод, повышение налогового гнёта на земледельцев, и, как следствие, восстания, которые часто сметали династию. В ходе смутного времени погибало и снималось с насиженных мест (соответственно, уходя от бдительного ока чиновников) до 70 процентов населения. Впрочем, в условиях наступления стабильности численность населения и степень возможности его учёта и контроля сравнительно быстро восстанавливалась. Закономерность эта хорошо прослеживается по демографическим данным средневековой истории Китая: в 280 г. население империи Цзинь составляло 16 163 863 человека, 2 459 840 семейств, в 609 г., при Суй – 46 019 956 человек, 8 907 536 семейств, в 742 г. при Тан, 48 909 800 человек, 8 525 763 семейства (см. [15, р. 126]). Интересно, что крайние цифры этого «маятника» в Китае вплоть до эпохи Мин оставались почти постоянными.

Благодаря *Хань шу* и *Хоу-Хань шу* для 2 г. и 140 г. мы располагаем данными по разным областям империи, поэтому можем проследить, как изменилась численность населения в разных районах от Западной Хань до Восточной Хань.

Численность населения по областям
во 2 г. н.э. (по [8, цз. 28 А и В])

Область	Географическое положение ⁹	Число уездов	Число семейств	Число людей
Сыли 司隸	Центр и юг Шэньси, юг Шаньси, западная и северная части Хэнани, уезд Хуатин пров. Ганьсу	132	1 501 133	7 758 224
Юйчжоу 豫州	Крайний юг Шаньдуна, север Аньхуэя и восток Хэнани	102	1 341 866	6 944 353
Цзичжоу 冀州	Юг Хэбэя, восток Шаньси, север Хэнани	96	1 039 559	4 674 520
Яньчжоу 兗州	Центр и запад Шаньдуна, восток Хэнани	110	1 658 468	7 877 416
Цинчжоу 青州	Северная часть Шаньдуна	119	964 815	4 190 891
Сюйчжоу 涂州	Восток Шаньдуна, север Цзянсу и небольшой район на востоке пров. Аньхуэй	138	1 150 238	5 241 242
Цзинчжоу 荊州	Юг Хэнани, крайний восток Сычуани, основная часть Хубэя и Хунани, восток Гуйчжоу, запад Цзянси, север Гуандуна и Гуанси-Чжуанского автономного района	115	668 597	3 597 258
Янчжоу 揚州	Восток Хубэя, центр и юг Аньхуэя, юг Цзянсу, Чжэцзян, Фуцзянь, г. Шанхай-ши	101	715 946	3 263 423
Ичжоу 益州	Юг Ганьсу, юг Шэньси, центр и восток Сычуани, запад и центр Гуйчжоу, север Гуанси-Чжуанского автономного района, Юньнань, север Вьетнама	119	972 783	4 548 654
Лянчжоу 涼州	Северо-запад Шэньси, Нинься-Хуэский Автономный район, Ганьсу, юг Внутренней Монголии, восток Цинхая	96	266 799	1 071 325

Бинчжоу 并州	Большая часть Шаньси, часть Внутренней Монголии, север Шэньси и часть Ганьсу, при ВХ область лишилась востока Шаньси и северо-востока Ганьсу	194	828 606	3 811 014
Ючжоу 幽州	Почти вся территория КНДР, почти вся территория пров. Ляонин, юг Гирина, север и восток Хэбэя и территории г. Пекин и Тяньцзинь, север Шаньдуна	162	880 667	3 474 080
Цзяочжоу 交州	Юг Гуйчжоу, юг Фуцзяни, Гуандун, Гуанси-Чжуанский автономный район, самоуправляемые территории Сянган и Аомэнь, север и восток Вьетнама	55	215,448	1,372,290
Итого		1539¹⁰	12 204 725	57 824 872

Численность населения по областям
в 140 г. н.э. (по [12, цз. 29–33])

Область	Географическое положение (по ср. с Западной Хань)	Число уездов	Число семейств	Число людей
Сыли	При Восточной Хань (ВХ) территория области изменилась незначительно	106	617 175	3 079 161
Юйчжоу	При ВХ в область перешли земли в центре Шаньдуна и на востоке Хэнани	99	884 336	8 879 139 ¹¹
Цзичжоу	При ВХ прибавился юг г. Тяньцзинь, восток Хэбэя и север Шаньдуна	100	908 005	5 931 919
Яньчжоу	При ВХ область потеряла ряд районов в центре Шаньдуна и на севере Хэнани	80	727 303	4 052 111 ¹²
Цинчжоу	При ВХ присоединены земли на востоке Шаньдуна	65	635 885	3 709 803

Сюйчжоу	При ВХ утеряны территории на востоке Шаньдуна, но присоединены земли в центре провинции	62	476 054 ¹³	2 851 683
Цзинчжоу	Присоединён район на юге Шэньси	117	1 405 394	6 265 952
Янчжоу	При ВХ территория не изменилась	92	1 021 096	4 338 538
Ичжоу	Утеряны значительные земли на юге Ганьсу	118	1 525 257	7 162 028
Лянчжоу	Присоединены значительные территории на юге и востоке Ганьсу	98	102 509 ¹⁴	419 268
Бинчжоу	При ВХ область лишилась востока Шаньси и северо-востока Ганьсу	98	115 012	696 765
Ючжоу	К периоду ВХ империя потеряла восток КНДР, юг Гирина север Ляонина; восток Хэбэя и часть г. Тяньцзинь перешли в область Цзичжоу; на западе область расширилась до востока Шаньси	90	396 253 ¹⁵	2 045 052
Цзяочжоу	При ВХ границы области не изменились	56	270 769	1 114 444
Итого		1181¹⁶	9 085 048	50 545 863¹⁷

На основании этих данных Х. Биленстайн составил карты расселения жителей по территории империи (см. [15]). На картах есть «белые пятна», то есть территории, где в ханьское время древнекитайское население фактически отсутствовало. Ряд этих пятен – на побережье Жёлтого моря и в устье Янцзы – объясняются изменением за прошедшие века береговой линии на берегу Бохайского залива и в устье Янцзы – в эпоху Хань в этих местах плескалось море. Центр и восток Хубэя – район, сейчас называющийся Цзянханьской равниной, который ныне населён крайне густо, в те времена был сильно заболочен и непригоден для жизни. Эти территории (примерно 140 км (север-юг) на 170 км (запад-восток)) были осушены только при Суй и Тан, что потребовало огромных усилий по строительству дамб – уровень воды в реке Ханьшуй, протекающей по этим землям, может подниматься на 8 м – именно это и было причиной существования болот (см. [15, p 139]).

Самое большое из белых пятен – территория современной провинции Фуцзянь. При Хань в этом районе (который формально входил в округ Гуйцзи-цзюнь 會稽郡, Янчжоу) фактически не было городов¹⁸, как и вообще древнекитайского населения, потому что там жили непокорённые племена *миньюэ*, постоянно воевавшие с Хань и подчинившиеся только в раннем средневековье. Ещё одно белое пятно, не очень большое по площади, появляется на карте расселения периода Восточной Хань. Оно располагается в среднем течении Хуанхэ, на юге Хэбэя и востоке Хэнани, также в одном из традиционно самых заселённых районов Китая. Это белое пятно – следствие одной из самых страшных катастроф периода правления Ван Мана, которая, в числе прочего, послужила причиной падения недолговечной династии Синь – в 11 г. н.э. Хуанхэ прорвала дамбы и изменила свое русло, проложив новое в примерно в 50 км к востоку от старого и буквально «смыв» многие сотни тысяч людей, ранее населявших эти земли, и обездолив оставшихся в живых, которые и составили ядро крестьянской армии «краснобровых» (см. [15, р. 140–141; 16, р. 241–243])¹⁹.

Сходную картину даёт и карта находок ханьских погребений, также довольно наглядно показывающая области расселения древних китайцев в тот период (см. [7]).

Хорошо видно, что разные области страны были заселены неравномерно. Подавляющее большинство древнекитайского населения жило на Среднекитайской равнине, а также в бассейнах Вэйхэ и Миньцзяна. Наибольшая плотность населения наблюдалась в столичных областях – близ Чанъани и Лояна, в районах близ столиц бывших царств. Плотность населения в этих районах примерно соответствовала современной (см. [15, р. 135]).

Х. Биленстайн предлагает следующую реконструкцию изменения демографической ситуации в разных областях империи с 2 по 140 г. н.э. (см. [15, р. 139]).

Район	Числ. насел. – 2 г.	Числ. насел. – 140 г.
Юг Шэньси, северо-запад Хэнани	6 682 602	3 196 161
Хэнань, Хэбэй, Шаньдун, Аньхуэй	34 123 641	26 303 902
Хунань, север Хубэй	3 597 258	6 265 952
Юг Цзянсу, Чжэцзян, Цзянси	3 027 598	3 577 756
Сычуань, запад Гуйчжоу, Юньнань	4 548 654	6 523 560
Ганьсу, север Шэньси	1 517 473	371 543
Запад Шэньси	3 301 572	666 654

Восток Шаньси, север Хэбэя, Ляодун	2 241 869	1 130 248
Гуандун, восток Гуанси (без округов Цзяочжи и Юйлинь)	554 311	1 114 444

Учитывая отсутствие данных по округам Цзюцюань, Цзяочжи и Юйлинь, численность населения империи сократилась к 140 г. на 8–9 млн. человек. При этом в северо-западных районах падение составило 6,5 млн. человек, в северо-восточных – 11 млн. Население же южных районов возросло на 9 млн. Вероятно, кроме более благоприятных условий обитания, это было связано с массовой миграцией древнекитайского населения северных районов на юг, вызванной нападениями варваров, стихийными бедствиями и смутой, опустошавшими северные районы империи. На территории современной провинции Хунань и на севере Хубэя население почти удвоилось, в юго-западных районах возросло в 1,5 раза, в Гуандуне увеличилось более чем в 2 раза. Около 2 млн. ханьцев сконцентрировалось на севере Юньнани. Росла численность населения в бассейне реки Ганьцзян (Цзянси). Из северо-западных районов поток мигрантов стремился в Сычуань, для чего был расширен ряд горных проходов. Из Хэнани жители переселялись в бассейн Янцзы, оттуда – в Гуандун (см. [15, p. 136–137]).

Довольно интересные выводы можно сделать, проанализировав данные о количестве людей в семье. Х. Биленстайн, используя данные *Хань шу* и *Хоу-Хань шу* создал карту средней численности семейства по разным районам империи во 2 г. и в 140 г., и получил следующие результаты – при Западной Хань наименьшее количество людей в семействе было в недавно освоенных, приграничных районах севера и северо-запада империи. Центр империи близок к средним числам (5,5 человек на семью) – там показатели колеблются от 4 до 6 человек в семье. На юге, тогда менее населенном, чем центр и север, и принимавшем мало иммигрантов, показатели выше – от 6 до 8 человек в семье. В 140 г. н.э. картина меняется – резко повышаются цифры на сильно обезлюдившем севере – в некоторых округах – до 8 человек на семью (видимо, это говорит о том, что не обременённые семьями или малосемейные люди в основном снялись с мест и отправились на юг), центр сохранил свои показатели, а на юге количество людей в семье упало до 3–4 на семью – следствие большого притока иммигрантов с севера, многие из которых, конечно, приходили и вовсе без семей, которыми обзаводились на месте. Яснее всего эта тенденция заметна в Гуандуне (3 человека в семье) – туда иммигранты добрались позже, и поэтому к 140 г. ситуация ещё не успела

сгладиться. Исключение составляет Юньнань, где на семью приходится 8 человек – благодаря тому, что этот район очень изолирован, поэтому принял сравнительно мало иммигрантов, а исключительно благоприятные природные условия способствовали быстрому росту населения (см. [15, р. 142–143]).

Расширение территории проживания древнекитайского населения, естественно, привело к соприкосновению с иными народами, дотоле населявшими эти земли. Образовался ряд контактных зон, зон чересполосного расселения древних китайцев и местных народов.

Х. Биленстайн считает, что в южные районы, населённые племенами *юэ*, колонисты часто прибывали без семей, что должно было вынудить их жениться на местных женщинах (см. [15, р. 144]). Таким образом, процесс взаимного культурного обмена был в высшей степени интенсивным, и большинство местных насельников (по сравнению с ханьцами – весьма малочисленных) сравнительно быстро было ассимилировано. Остальные были оттеснены в горы, и ещё долго беспокоили ханьцев своими восстаниями-набегами²⁰.

Ситуация в северных районах была совсем иной. По-видимому, перенос столицы из Чанъани в Лоян в начале I в. н.э., во многом вызванный тем, что район старой столицы больше всего пострадал от смут времён Ван Мана, привёл к окончательному упадку бывшего «сердца» империи – Гуаньчжуна. В приграничных областях, начиная с 48 г. н.э., расселялись большие группы южных сюнну, признавших власть Хань, и вскоре они уже составляли здесь значительную часть населения. На место разбитых северных сюнну пришли сяньби, соседи ещё более опасные. Во II в. на северо-западных границах появляются прототибетские племена цянов, предпринимающих набеги на восток вплоть до Сычуани. К концу III в. н.э. из 1 млн. жителей долины Вэйхэ кочевники-варвары составляли больше половины (см. [3, с. 55]). Северный Китай постепенно варваризовывался, кочевники становились всё сильнее. В начале IV в. они открыто выступили против китайского владычества и вырвали Среднекитайскую равнину из рук ханьцев. Земли, бывшие колыбелью китайской цивилизации и опорой империй Цинь и Хань, были утрачены. Контроль за ними был возвращён только в конце VI в., при Суй. Центром китайской государственности надолго стал юг. Начала этого процесса, как мы видим, были заложены именно при Хань.

В целом, исключая смуту Ван Мана и период агонии Восточной Хань, эпоха Хань была весьма благоприятна с демографической точки зрения. В этот период наблюдается заметный рост населения, древние китайцы осваивают ряд новых районов, подчиняя себе некитайское

население юга современного Китая. На северных рубежах интенсивного освоения новых земель не происходит из-за менее благоприятного климата и соседства с воинственными кочевниками. Здесь колонизация носит почти исключительно военный характер, основанные здесь города почти все являются военными поселениями. В дальнейшем, с ослаблением империи, северные районы становятся ареной боевых действий, что исключительно неблагоприятно сказывается на демографической ситуации.

В эпоху Хань растут новые города, особенно в новоосвоенных земледельческих районах юга и юго-востока. Здесь, помимо высокой концентрации населения, этому способствует и политическая ситуация – города необходимы как военные опорные пункты империи в новых районах, зачастую заселённых враждебно настроенными туземными племенами. В долине Хуанхэ новые города строятся не столь активно, зато растут многие старые города, особенно близкие к столичной области. Впрочем, столицы царств эпохи Чуньцю – Чжаньго, став провинциальными городами, зачастую теряют своё население.

***

Бесценными источниками по демографии эпохи Хань являются географические разделы династийных историй: *Ди-ли чжи* 地理志 («Трактат о земном устройстве») *Хань шу* (цзюани 28 А и В), и *Цзюнь-го чжи* 郡國志 («Трактат об округах и удельных княжествах») *Хоу-Хань шу* (цзюани 29–33).

«История [Ранней династии] Хань», состоящая из 100 *цзюаней*, в основном написана восточноханьским историком Бань Гу (32–92), часть текста (цз. 9, 10, 73, 84 и 98) – его отцом Бань Бяо, главы 13–20 – его сестрой Бань Чжао. Раздел *Ди-ли чжи* описывает все округа империи, перечисляет все уездные города, основные географические приметы и достопримечательности, и, главное, приводит для каждого округа данные переписи 2 г. н.э.²¹ Данные *Хань шу* значительно дополнены комментариями к нему, составленными учёными разных эпох и собранными танским учёным Янь Ши-гу. Без всякого сомнения, помимо исторических фактов автор и комментаторы приводят и множество недостоверной или легендарной информации, что, впрочем, тоже небезынтересно.

Аналогичный раздел (*Цзюнь-го чжи*) входит в *Хоу-Хань шу*, написанную Фань Е. Этот труд из 120 *цзюаней*, несмотря на то, что написан значительно позже, планировался как продолжающий традиции *Хань шу*. В частности, трактат *Цзюнь-го чжи*, входящий в

Хоу-Хань шу, составлен по образцу *Ди-ли чжи*. За основу демографического обзора взяты данные переписи 140 г. н.э., в целом данные об округах несколько более подробны, чем у Бань Гу, например, во многих случаях упоминаются не только уездные города, но и прочие населённые пункты, входившие в уезды. Данные Фань Е дополняются сводным комментарием к *Хоу-Хань шу* лянского (502–557) учёного Лю Чжао 劉昭. Без всякого сомнения, эти источники нельзя воспринимать как абсолютно точные, но в целом они, при всех возможных ошибках и неточностях автора (а также использовавшихся им материалов) и переписчиков, представляют собой абсолютно уникальный материал, равного которому по охвату нет ни в одном нарративном источнике древности. Благодаря именно этим главам данные переписей предстают нам в динамике, разложенные по уездам, что значительно расширяет наши возможности по их анализу.

В предлагаемой вниманию читателя таблице в формализованном виде представлены сведения, содержащиеся в вышеупомянутых главах касательно сердца империи – столичной области Сыли 司隸, в которую, помимо прочего, входили обе столицы империи – Чанъань и Лоян. В отдельных колонках приводятся данные переписей 2 и 140 гг., проведена по возможности точная географическая привязка центров уездов и земель, входивших в область и округа, а также приведена информация, в которой сообщается об этих территориях авторами династийных историй и комментаторами. К сожалению, данные переписи по уездам, за редким исключением, не позволяют нам понять, какое количество населения проживало в городе – центре уезда, и каков был процент сельского населения.

Специальный интерес представляют данные о невероятно масштабных переименованиях, которые были проведены по всей империи в период правления Ван Мана. Как кажется, это лучшая иллюстрация серьёзнейших намерений этого реформатора полностью перековать жизнь в стране – начиная с названий даже небольших городов. Почти во всех случаях переименования носят благопожелательный характер – выгода и счастье, таким образом, по замыслу Ван Мана, должны были перейти на людей и земли, окружающие эти города.

По нашему глубокому убеждению, именно такой способ изложения информации, содержащейся в этих главах, наиболее нагляден и удобен для понимания закономерностей развития той или иной территории. К сожалению, пока мы можем представить на суд читателя только данные по столичной области. Нам остаётся утешать себя только тем соображением, что предложенный материал и без того велик и тяжёл для восприятия, а столичная область представляет

наибольший интерес для понимания процессов, происходивших в империи в целом.

Примечания

¹ Общекитайское единство накануне воцарения Хань если и существовало, то было крайне призрачным. В труде Сыма Цяня приведена подтверждающая этот тезис иллюстрация отношения к жителям других царств: после того, как Сян Юй отверг совет основать столицу в Гуаньчжуне, так как хотел, чтобы его славу увидели на родине, «посоветовавший сказал: „Люди говорят, что чусцы – это умытые мартышки, да ещё в шляпах – так это так и есть!“ Сян-ван, услышав это, сварил посоветовавшего» [11, цз. 7, с. 7; 5, с. 136].

² Х. Биленстайн приводит цифры о населении и в более ранние эпохи, взятые им из разных нарративных источников. Впрочем, он отмечает, что эти цифры вряд ли сколько-нибудь близки к реальности (см. [15, р. 126].

Династия	Год	Хозяйства	Люди	Источник
Ся 夏 (2205–1766)			13 553 935	<i>Ди-ван ши-цзи</i> 帝王世紀 («Записи об эпохе [первых] владык и царей»)
Чжоу 周	1115–1079		13 714 923	<i>Ди-ван ши-цзи</i>
	684		11 841 923	<i>Тун-дянь</i> 通典 («Всепроницающее зеркало»)

³ Подробнее о ханьских переписях см. [1; 2, с. 14–16].

⁴ Комментатор *Хань шу* Янь Ши-гу 顏師古 (581–645) поясняет, что эта перепись была выбрана Бань Гу, так как в это время число людей в империи было наибольшим (см. [8, цз. 28 А, с. 514]), но цинский историк Ван Мин-шэн 王鳴盛 (1722–1797) выразил сомнение в этой мотивации – ведь Бань Гу не мог не знать, что в это время фактической властью уже обладал Ван Ман, и поэтому данные могли быть значительно преувеличены; Ван Мин-шэн предполагает, что Бань Гу выбрал эту перепись как последнюю, проведённую при Западной Хань. Так или иначе, перепись отражала ситуацию в стране, в течение более чем 60 лет наслаждавшейся миром и покоем.

⁵ М.В. Крюков, со ссылкой на работу Чэн Чунь-суня (см. [17, р. 66]), также даёт данные по этим переписям (см. [3, с. 41]). Мы сочли уместным привести их здесь, поскольку они несколько отличаются от приведённых в таблице Х. Биленстайна.

Год	Количество дворов (семей)	Количество ртов
2	12 233 612	59 594 978
57	4 279 634	21 007 820
75	5 860 573	34 125 021

88	7 456 784	43 356 367
105	9 237 112	53 256 229
125	9 647 838	48 690 789
140	9 698 630	49 150 220
144	9 946 919	49 730 550
145	9 937 680	49 524 183
146	9 348 227	47 566 772
157	10 677 960	56 486 856

⁶ Термин *ху* 户 (двор, хозяйство, семейство) был введён в царстве Цинь во время реформ Шан Яна (сер. IV в. до н.э.) в противовес клану *цзу* 族. На большие семьи были наложены двойные налоги с целью заставить их разделиться на малые. После падения Цинь этот принцип перестал отслеживаться в сельской местности (где семьи в несколько десятков человек были обычным явлением ещё в начале XX в.), хотя официально закон о принудительном выделении сыновей был отменён только в 117 г. н.э. Судя по переписи, нормальное число людей в таком хозяйстве составляло 4–6 человек.

⁷ Если подсчитать сумму цифр по округам, приведенных в *Хань шу*, то получатся несколько иные цифры – 57 824 872 человек, 12 204 725 семейств. Скорее всего, это следствие разновременных описок и опечаток в тексте, но также не исключено, что данные по округам не все отражают один и тот же год – перепись, датированная 2 г. н.э., могла стать результатом работы по сбору информации в округах огромной империи, которая проводилась в течение ряда лет.

⁸ Сумма данных *Хоу-Хань шу* 後漢書 («История Поздней [династии] Хань» кисти Фань Е 范曄 (398–445)) по округам даёт несколько другие цифры – 50 545 863 человека, 9 085 048 семейств. Интересно, что эти цифры больше, чем в общем подсчёте, при том, что по двум округам (Цзяочжи-цзюнь 交阯郡 (12 уездов) и Юйлинь-цзюнь 鬱林郡 (11 уездов)) в *Хоу-Хань шу* нет данных по населению, для округа Цзюцюань-цзюнь 酒泉郡 указано лишь число семейств (12 706), отсутствуют данные по населению для округа Ляодун-цзюнь 遼東郡 (точнее, указана та же цифра, что и для округа Ляоси-цзюнь 遼西郡 – 81 714 человек, которая плохо соотносится с количеством семей – 64 158). Вероятно, всё это говорит о том, что в современном тексте, к сожалению, допущено немало описок и опечаток, что отмечал и Х. Биленстайн (см. [15, р. 159]).

⁹ Географическая привязка выполнена по [14]. Этот атлас не лишён недостатков и часто неточен, но лучшего на данный момент не существует.

¹⁰ *Хань шу* в общих данных по империи даёт цифру 1587 уездов (см. [8, цз. 28 В, с. 521]), наша цифра – результат сложения данных по округам.

¹¹ По реконструкции Х. Биленстайна население области составляло 9 879 139 человек (см. [15, р. 159]).

¹² По реконструкции Х. Биленстайна – 4 052 111 человек, 799 303 семейств (см. [15, р. 159]).

¹³ По Х. Биленстайну – 576 054 семейства (см. [15, р. 159]).

¹⁴ По Х. Биленстайну – 108 809 семейств (см. [15, р. 159]).

¹⁵ По Х. Биленстайну – 405 253 семейства (см. [15, р. 159]).

¹⁶ В общих данных по империи Фань Е даёт цифру 1180 уездов (см. [12, цз. 33, с. 837]).

¹⁷ М.В Крюков приводит аналогичные таблицы (см. [3, с. 42]), сделанные Цзин Ханем (см. [13, с. 37–38]). Их цифры несколько отличаются (возможно, Цзин Хань пользовался другими источниками, хотя и не акцентирует на этом внимания), поэтому мы считаем необходимым привести их.

Численность населения во 2 г. н.э.

Область	Число уездов	Число дворов	Число ртов
Сыли	132	1 519 857	6 682 602
Юйчжоу	108	1 459 911	7 551 734
Цзичжоу	129	1 133 099	5 177 462
Яньчжоу	115	1 656 478	7 877 431
Цинчжоу	119	959 815	4 191 341
Сюйчжоу	132	1 042 193	4 633 861
Цзинчжоу	115	668 597	3 597 258
Янчжоу	93	710 821	3 206 213
Ичжоу	128	1 024 159	4 784 214
Лянчжоу	115	331 260	1 282 013
Бинчжоу	157	707 394	3 321 572
Ючжоу	180	937 438	3 993 410
Цзяочжоу	55	215 448	1 372 290
Итого	1578	12 366 470	57 671 401

Численность населения в 140 г. н.э.

Область	Число уездов	Число дворов	Число ртов
Сыли	106	616 355	3 106 161
Юйчжоу	99	1 142 783	6 179 139
Цзичжоу	100	908 005	5 931 919
Яньчжоу	80	727 302	4 052 111
Цинчжоу	65	635 885	3 709 803
Сюйчжоу	62	476 054	2 791 683
Цзинчжоу	117	1 399 394	6 265 952
Янчжоу	92	1 021 096	4 338 538
Ичжоу	109	1 525 257	7 241 028
Лянчжоу	92	102 492	419 267

Бинчжоу	98	115 011	696 765
Ючжоу	84	396 263	2 044 572
Цзяочжоу	56	270 769	1 114 444
Итого	1160	9 336 666	47 861 382

¹⁸ Авторы «Атласа истории Китая» полагают, что при Западной Хань в Фуцзяни было два города на побережье (см. [14, т. 2, карта 24–25]), при ВХ – 3 города (см. [14, т. 2, карта 51–52]). Археологами обнаружено два города, чьи названия с уверенностью определить пока невозможно, один на побережье, другой – в глубине материка.

¹⁹ Интересно, что в 132 г. до н.э. в этих местах Хуанхэ уже прорывала дамбы – тогда на ликвидацию последствий наводнения, несравненно менее мощного, чем в 11 г. н.э., ушло 23 года (см. [15, р. 140; 11, цз. 29, с. 178; 6, с. 198]).

²⁰ Я. Де Гроот полагает, что эти «горцы, чуждые китайской культуре, уже вымиравшая раса аборигенов, которые иногда совершали набеги на своих более развитых соседей, преследовались и уничтожались безжалостными чиновниками» (см. [18, т. V, рт. 2, р. 505]), стали основой для возникновения среди китайцев, особенно в южных областях, веры в странных и жестоких полудухов-полузверей, населяющих горы и леса.

²¹ Перевод и комментарий части этого раздела, посвящённой северным округам см. [4, с. 55–126].

Литература

1. Дикарёв А.Д. Население Китая в эпоху Хань // ХLI научная конференция «Общество и государство в Китае». Учёные записки Отдела Китая. Вып. III. М.: ИВ РАН, 2011. С. 93–99.
2. Крель Ю.Л. Географический трактат «Истории Хань». Исследование // Страны и народы востока. Вып. XXXII. Проблемы географии и внешней политики в «Истории Хань» Бань Гу: исследования и переводы. М., 2005. С. 7–54.
3. Крюков М.В., Переломов Л.С., Софронов М.В., Чебоксаров Н.Н. Древние китайцы в эпоху централизованных империй. М., 1983.
4. Страны и народы востока. Вып. XXXII. Проблемы географии и внешней политики в «Истории Хань» Бань Гу: исследования и переводы. М., 2005.
5. Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи») / Пер. и комм. Р.В. Вяткина и В.С. Таскина. Т. 2. М., 1975 (Изд. 2-е: М., 2003).
6. Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи») / Пер. и комм. Р.В. Вяткина. Т. 4. М., 1986.
7. Терехова Н.Н. Погребальные конструкции эпохи Хань в Китае // Советская археология, 1959, № 3. С. 28–47.

8. *Бань Гу*. Хань шу (История династии Хань) // Эр-ши у ши (Двадцать пять династийных историй). В 12 тт. Шанхай, 1986. Т. 1.
9. Лунь-юй (Беседы и суждения) // Ши-сань цзин чжу-шу (Комментированное тринадцатикнижие). В 3 тт. Шанхай, 1997. Т. 2.
10. Мэн-цзы чжу-шу ([Трактат] *Мэн-цзы* с комментариями *чжу* и *шу*) // Ши-сань цзин чжу-шу. Бяо-дянь бэнь (Тринадцатикнижие с комментариями *чжу* и *шу*. Издание с проставленными знаками препинания) / Сост. Ли Сюэ-цин. Пекин, 1999. Т. 11.
11. *Сыма Цянь*. Ши цзи (Записи историографа) // Эр-ши у ши (Двадцать пять династийных историй). В 12 тт. Шанхай, 1986. Т. 1.
12. *Фань Е*. Хоу-Хань шу (История поздней династии Хань) // Эр-ши у ши (Двадцать пять династийных историй). В 12 тт. Шанхай, 1986. Т. 2.
13. *Цзин Хань*. Лян-Хань дэ хуоу (Население эпохи двух Хань) // Шисюэ юэкань, 1960, № 4. С. 23–48.
14. Чжунго лиши диту цзи («Атлас истории Китая»), под ред. *Тань Ци-сяна*. В 8 тт. Пекин, 1996.
15. *Bielenstein H.* Census of China During the Period 2–742 AD // Bulletin of the Museum of Far Eastern Antiquities. Bulletin № 19. Stockholm, 1947. Pp. 125–163.
16. The Cambridge history of China. Vol. 1 (The Ch'in and Han empires. 221 BC – AD 220). Ed. by *D. Twitchett* and *M. Loewe*. Cambridge, 1986.
17. *Cheng Chun-sun*. The Chinese Family in Han times: Some Review Notes. – Early China, 1975, № 1. P. 1–65.
18. *De Groot J.J.M.*. Religious system of China. Vols. 1–6. Leiden, 1892–1910.
19. *Lewis M.* Sanctioned Violence in Early China. Albany: State University of New York Press, 1990.
20. *Lewis M.* The Early Chinese Empires: Qin and Han. Cambridge–London: Harvard University Press, 2007.